

УДК 94(470+410.1)“8/9”(045)

*М.Р. Гаврилишин***ДРЕВНЯЯ РУСЬ И АНГЛИЯ В IX–X ВЕКАХ: ОТ ТОРГОВЫХ КОНТАКТОВ ДО ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Статья посвящена процессу развития контактов между древнерусским государством и государствами на территории Англии. Обращено внимание на параллели в формировании Английского королевства и Киевской Руси. На основе нумизматического материала прослеживается процесс развития торговых контактов между двумя государствами, а также их влияние на установление политических контактов. Предпринята попытка обозначить роль викингов в политических контактах двух государств.

Ключевые слова: Киевская Русь, англосаксонские королевства, английские пенни, викинги, международные отношения.

Из письменных источников известны факты политических и династических контактов между Рюриковичами и английскими правящими династиями в XI в. Английский принц Эдвард Изгнанник (1016–1057) нашел убежище при дворе Ярослава Мудрого (1019–1054), а Владимир Мономах (1112–1125) заключил брак с английской принцессой Гитой Уэссекской (ум. в 1107 г.) [8. С. 455].

Тщательный анализ этих случаев позволяет предположить, что в течение XI в. Киевская Русь имела постоянные политические контакты с Английским королевством при посредничестве варягов [10. С. 36]. Тесные связи между двумя правящими домами предполагали наличие предыдущих межгосударственных отношений, корни которых необходимо искать в предшествующих столетиях.

В IX–X вв. на английских и древнерусских территориях шли процессы развития и формирования государств, при близком рассмотрении имеющие общие черты. Во-первых, в начале IX в. на территориях Древней Руси и Англии не существовало единых государств. Раннесредневековая Англия являла собой конгломерат нескольких независимых королевств, в историографии объединенных под названием «гептархия». На древнерусских землях в это же время также не было политического единства между суперсоюзам разных племен восточных славян. С конца VIII в. английские и древнерусские земли постоянно подвергались норманнским набегам и норманнскому проникновению. Проникновение викингов на Русь было вызвано их желанием взять под контроль водные транспортные артерии – Волжский и Днепровский торговые пути [20. С. 133].

Викинги поселяются в северных регионах Древней Руси, где создают собственные военно-торговые фактории и даже задолго до Рюрика – отдельное «королевство» с центром в Ладоге [9. С. 20–25]. Параллельно, на востоке Англии, викинги, завоевавшие значительные области, сформировали неоднородную территорию Датского права (Денло), которая объединяла в себе несколько больших независимых частей, таких, как Нортумбрия, Союз пяти бургов, Восточная Англия и др. Составляющие части Денло по сути выполняли функции военно-торговых факторий, но вместе с тем развивались как государства, где высшая власть принадлежала или викингам, или их ставленникам из местной знати. В последней четверти IX в. датчане узаконили свое правление над частью территории на востоке Англии благодаря соглашению между королем Уэссекса Альфредом Великим (871–901) и датским завоевателем Гутрумом (+890), раньше провозгласившим себя королем Восточной Англии. Текст этого соглашения определяет границы между землями, подконтрольными англосаксам и датчанам по Темзе, Лее и Грейт-Уз [3. Р. 416]. Похожий договор узаконил правление Рюрика (который, как и Гутрум, был датчанином и происходил из династии Скольдунгов [9. С. 61]) над частью Древней Руси [14. С. 249].

В конце IX в. на английских землях в противовес области Денло формируется единое Английское королевство, которое начинает ожесточенную борьбу за территории, захваченные датчанами. Борьба заканчивается в 1016 г. объединением Английского королевства и Денло под властью представителя датской династии Кнута I (1016–1035) [4. Р. 525]. В то же время Киевская Русь достигает своего расцвета и объединяет под правлением Рюриковичей значительные территории на востоке Европы с выходом к Балтийскому морю.

Параллели в истории становления двух государств позволили историкам и филологам искать информацию о факторах, объединяющих два государства, в филологической, политической и юридической плоскостях¹.

Основательным исследованием этого вопроса помешал тот факт, что в древнерусских и английских письменных источниках отсутствует информация о политических или династических связях между правящими элитами этих государств IX–X вв.

Несмотря на отсутствие письменных упоминаний, подтверждение наличия связей между двумя территориями можно найти в археологическом материале. Наиболее древними западноевропейскими монетами, найденными на просторах Руси, были англосаксонские пенни [17. С. 101]. Поэтому поиск корней политических отношений между Русью и Англией стоит начинать с анализа торговых контактов между ними.

Англосаксонские королевства начали чеканить собственные монеты во второй половине VII в. с изготовления небольшого количества золотых монет – шиллингов, а позднее – серебряных пфеннигов. С развитием торговли между англосаксонскими королевствами во второй половине VIII в. появилась необходимость увеличения количества монет в обиходе. Король Мерсии, одного из южных англосаксонских королевств, Оффа (757–796) установил чеканку нового типа серебряных монет – пенни, ставших своеобразным эталоном для последующей чеканки монет в Англии. Эмиссия первых пенни была незначительной, и за пределами Англии они встречаются очень редко.

Несмотря на то, что Мерсия и другие южные англосаксонские королевства не имели собственных источников серебряной руды, способных полностью удовлетворить потребность в сырье для изготовления монет [25. Р. 158], чеканка монет тут, начиная со второй половины IX в., не прерывалась. Эмиссии пенни постоянно росли, о чем свидетельствует появление в англосаксонских королевствах кладов с монетами разных периодов. Перечеканка монет предыдущих англосаксонских правителей не могла полностью удовлетворить потребность в деньгах, поскольку значительная часть денег оседала в кладах. Встает вопрос, откуда англосаксонские королевства брали руду для чеканки монет?

Основным источником серебра для англосаксов не могли быть монеты ближайшего соседа – Западнофранкского королевства. Ресурсов серебряной руды в этом государстве не хватало для покрытия собственных нужд [25. Р. 158]. Состав англосаксонских пенни близок к составу арабских дирхемов, которые и были главным источником серебра для чеканки монет в англосаксонских королевствах [25. Р. 159].

Арабское серебро могло попадать на английские территории двумя путями – через Средиземное море и портовые города, или через Волжский путь, древнерусские территории и Скандинавию [25. Р. 160]. Волжский путь в конце VIII – начале IX в. пропускал относительно небольшой поток арабского серебра, но с формированием и развитием Ладожского королевства он становится основным. Утверждение в Ладоге Рюрика и объединение Олегом значительных территорий в рамках единой Руси развернуло функционирование Днепровского водного пути, а также способствовало налаживанию торговых контактов с другими государствами. Начиная со второй половины IX в. и до второй половины X в., Древняя Русь была главным посредником-экспортером арабского серебра на запад Европы [17. С. 44]. Эти процессы нашли свое отображение в увеличении эмиссии монет в Английском королевстве, получившем стабильный приток серебра.

Торговые контакты Англии и Древней Руси не ограничивались исключительно реэкспортом арабского серебра через территорию Руси, о чем свидетельствует раннее появление англосаксонских монет в древнерусских кладах и погребениях. Первая англосаксонская монета, найденная на Руси, – это медная монета короля Нортумбрии Эанреда (810–840), найденная в окрестностях Старой Ладogi [11. С. 187]. Другими находками англосаксонских монет IX в. были два пенни короля Мерсии Бургреда (852–874), найденные в Первом Лодейнопольском кладе [18. С. 146–149], и более поздние монеты с легендой св. Эдмунда [21. Р. 319], которые чеканились в 890-х гг. в Восточной Англии варяжскими правителями, принявшими христианство [21. Р. 319].

Кроме того, информация о путешествиях, совершенных в IX в. от берегов Англии до крайнего восточного побережья Балтийского моря, зафиксирована в письменных источниках. Английский король Альфред Великий в своем переводе трактата Павла Орозия (385–420), дополняет информацию

¹ Подробнее об исследовании филологических и юридических параллелей между письменными памятниками Древней Руси и Английского королевства см.: [7. С. 39–80].

древнего хрониста новыми географическими данными, полученными от викингов. Король описывает путешествия купца Вульфстана и варяга Оттера. По поручению Альфреда Великого Вульфстан совершил путешествие Балтийским морем и дошел до земли венедов и эстов [6. Р. 52-54]. Варяг Оттер передал королю информацию о побережье Белого моря и его населении [6. Р. 40-43]. Такие путешествия, вероятно, не были чем-то экстраординарным, поскольку Альфред в свой перевод включил информацию только о ранее неизвестных ему землях и народах. Вероятно, королю было известно о зарождающемся государстве Рюриковичей от других варягов, и оно воспринималось им как часть скандинавского мира.

Торговые отношения между Киевской Русью и Англией во второй половине X в. меняют свой характер. В этот период в Европе были найдены новые источники серебряной руды, после чего европейские государства перестали нуждаться в восточном серебре. Новыми поставщиками серебряной руды стали Священная Римская Империя и Англия [17. С. 46]. Этот переломный период сказался и на развитии Киевской Руси, потерявшей роль посредника-экспортера серебра. В связи с изменениями, вызванными открытием новых месторождений серебряной руды в Европе, на севере Древней Руси в больших количествах появляются немецкие и английские монеты.

Исследователям известно о более, чем 128 древнерусских кладах второй половины X в. Доля английских монет составляет в них около 11,6 % от всех иностранных монет – более, чем 1100 экз. [17. С. 40].

Наиболее распространенными в кладах и погребениях были монеты английского короля Этельреда II (978–1013) и, в меньшем количестве, пенни его предшественника Эдуарда II (975–979). Известный нумизмат Владимир Потин пишет о более, чем 340 экз. пенни Этельреда II, найденных археологами в древнерусских кладах до конца 1960-х гг. [17. С. 107]. Эта цифра за последние годы значительно увеличилась, поскольку и в дальнейшем в кладах и погребениях были найдены другие монеты этого короля. Можно утверждать, что в северных регионах Руси в X в. английские пенни поступали в количестве лишь монетам Священной Римской Империи.

В историографии увеличение количества пенни на территориях Киевской Руси традиционно связывают с моментом, когда Английское королевство начало выплачивать великую дань датчанам. Король Этельред II начинает платить дань варягам после проигрыша англичан в битве при Малдоне (991 г.). Согласно договору между Этельредом II и представителем варягов, будущим норвежским королем Олафом Трюгвассоном (995–1000), англичане должны были платить около 10 тыс. фунтов в год [5. Р. 168]. Ареал распространения монет в северной части Руси свидетельствует, что часть пенни попадала сюда при посредничестве викингов. В некоторых кладах и погребениях были найдены поддельные пенни [19. С. 60, 110, 120, 124], которые изготавливались в Скандинавии [23. Р. 351], что также подтверждает предыдущую гипотезу.

Неоспорим тот факт, что большинство английских монет попадали в Европу в целом, и в Киевскую Русь в частности, благодаря посредничеству викингов. Однако не стоит забывать, что Русь в X в. была глубоко вовлечена в мировую торговлю. В этот период процветала древнерусская торговля мехом и воском. За эти товары расплачивались иностранным серебром [22. Р. 138], и торговля ими осуществлялась не только при посредничестве викингов. Это свидетельствует о том, что часть английских монет попадала на территорию Руси через прямые коммерческие контакты между древнерусскими и английскими купцами [17. С. 111].

Вероятно, вначале древнерусские торговцы вели свои дела с отдаленными государствами совместно с варягами, предпринимавшими не только военные, но и торговые экспедиции, к примеру, к английским берегам. Постоянная борьба с варягами не мешала англичанам вести с ними торговые дела, о чем свидетельствует встреча английского короля Альфреда Великого с купцами и путешественниками скандинавского происхождения Оттером и Вульфстаном. Поэтому скандинавское происхождение правителей Руси и посредничество викингов не могло иметь негативного влияния на налаживание торговых связей между древнерусскими и английскими купцами. В случае с налаживанием торговли с областью Денло, скандинавские корни Рюриковичей вероятно даже помогали. Норманны, заселившие восточную территорию Англии, быстро ассимилировались и начали вести оседлый образ жизни. Их элита приняла христианство и считала себя законными наследниками предыдущих англосаксонских королей, о чем, к примеру, свидетельствует чеканка ими монет, посвященных королю Восточной Англии св. Эдмунду, убитому викингами в 869 г. Несмотря на ассимиляцию, правители Денло продолжали поддерживать тесную связь со скандинавским миром. В таких же условиях пра-

вили Рюриковичи, окруженные знатью скандинавского происхождения, которая ассимилируется, но помнит о норманнских корнях. Обосновываясь на общих интересах и скандинавском происхождении правителей Денло и Руси, купцы этих стран могли вести торговлю без посредничества Дании или других скандинавских стран.

Первые прямые торговые контакты между представителями Древней Руси и Англии можно отнести ко второй половине IX в. На протяжении 865–875 гг. большая языческая армия викингов целенаправленно завоевывала английские земли [24. Р. 4]. В ее состав входило значительное количество военных формирований разных скандинавских государств, отдельных групп варягов, и даже представителей других народностей. Для ведения военных действий в течение такого длительного периода армия нуждалась в постоянном пополнении своих рядов. Можно предположить, что участие в ее действиях приняли и викинги – «представители» Руси, которых интересовала не только военная добыча, но и складывание первых торговых договоренностей. Встает вопрос, переросли ли экономические связи IX–X вв. в политические контакты между двумя государствами?

Древнерусские письменные источники не сохранили информации о контактах с англичанами, что не удивительно, поскольку заказчиков летописи больше интересовала не внешняя политика государства, а его внутреннее развитие. Англию летописцы упоминают только раз в общем географическом описании мира и ставят англичан в один ряд с варягами, готами и русичами, как колена Афета, а упоминание о «англиях» в записи о призвании варягов свидетельствует, что летописцы считали английские территории норманнскими и самих англичан не отличают от варягов [7. С. 43].

Английские хронисты большинство информации о географии восточного берега Балтийского моря получали от варягов, о чем свидетельствует запись Альфреда Великого в трактате Орозия. Поскольку древнерусская элита IX–X вв. – князья, дружина и другие представители династии – в основной массе были скандинавами по происхождению, о чем вероятно рассказывали варяги, то в мировосприятии английских хронистов Киевская Русь была неотъемлемой частью скандинавского мира.

Свидетельством продолжения торговых контактов Руси и Англии служат записи за 1180–1182 гг. в т. н. «Казначейских свитках», в которых упоминается Исаак из Руси (Ysaac de Russia), который дважды погашал свою задолженность [2. С. 50]. В среде английских евреев сохранялись связи с евреями, осевшими на Руси. Так, английский еврей рабби Мошес Ханесси (1170–1215) в своем сочинении упомянул рабби Исаака, приехавшего (вероятно с купцами) в Англию из Чернигова, который в своих толкованиях библейских текстов, сравнивал некоторые слова с церковнославянскими [12. С. 11–12; 15. С. 90].

Информацию о политических контактах между двумя государствами имеют скандинавские источники, такие, например, как сага об «Олафе Трюгвассоне», и связано это с тем, что для скандинавов и Англия, и Русь являлись частью единой норманнской ойкумены.

Касательно начала IX в. термин «политические связи» может быть применен только условно из-за отсутствия классических государственных формирований на территориях Англии и Древней Руси. Однако с развитием государственности, Киевская Русь с конца IX в. занимает самостоятельную позицию по отношению к другим скандинавским странам [16. С. 54]. Пройдя процесс сосредоточения власти в руках единой династии, Русь становится активным торговым партнером разных стран. Политические интересы Рюриковичей в Англии были тесно связаны с торговыми. Их можно очертить следующим образом: во-первых, древнерусские князья были заинтересованы в сохранении английского рынка для своих товаров; во-вторых, для сохранения этого и других рынков, необходимым было поддержание выгодного для Руси политического баланса между всеми северными регионами, для чего князья могли использовать влияние в Английском королевстве.

Вероятно, на протяжении второй половины IX–X в., преследуя собственные торговые цели, Рюриковичи поддерживали политические связи со скандинавскими правителями Денло без посредничества других скандинавских стран. Имели ли Рюриковичи в этот период контакты с правителями Английского королевства, сложно ответить однозначно. Прямое вмешательство древнерусских князей во внутренние дела Английского королевства, которое вело ожесточенную борьбу с датчанами, значило бы прямое вмешательство в интересы Дании, с которой Рюриковичей связывали тесные родственные и политические связи. Кроме того, такой надобности у правителей Руси в этот период не появлялось – викинги обеспечивали циркуляцию товаров и информации, полученной на высшем уровне. Также варяги, за поручением киевского князя, могли представлять торгово-политические интересы Руси перед английской элитой. Такая практика использования скандинавов на военной и дипломатической службе

в славянских ранних государствах применялась и раньше. К примеру, в начале IX в. послами Руси к императорам Феофилу и Людовику были шведы по происхождению [13. С. 11].

Саги сохранили пример того, как викинги служили при дворе древнерусских князей и в Англии. Норвежский король Олаф Трюгвассон вырос при дворе Владимира Великого (978–1015) [1. С. 135–136]. Позже Олаф воевал в Англии, где прославился победой в битве при Малдоне и подписанием весьма выгодного для датчан соглашения с английским королем [1. С. 140]. Олаф поддерживал тесные связи с Русью и вполне мог представлять там ее интересы. Факты службы варягов князям, а потом их службы в английских землях, вероятно, не были единичными, и на страницы саг попадали только наиболее выдающиеся личности.

Потребность прямого вмешательства во внутреннюю политику Английского королевства у Рюриковичей возникла лишь в начале XI в., когда английский король датского происхождения Кнут I (1016–1035) проводил политику, направленную на объединение всех скандинавских государств под единым правлением, чем затрагивал торгово-политические интересы Киевской Руси. Тогда, основываясь на предыдущих контактах, Ярослав Мудрый использовал изгнанного законного английского принца Эдварда Изгнанника для того, чтобы помешать намерениям Кнута.

Отношения Древней Руси и Англии в течение IX–X вв. прошли путь развития от несистемных торговых контактов до политических отношений. Первые торговые контакты между двумя территориями осуществлялись при посредничестве викингов, и их можно отнести к началу IX в. С развитием государственности на обеих территориях наладились и прямые торговые отношения между древнерусскими и английскими купцами. Политические интересы Киевской Руси, быстрее прошедшей процесс создания единого государства, в Англии были тесно связаны с торговыми интересами и желанием сохранить выгодный для себя политический баланс в северном регионе Европы. Связи, налаженные в IX–X вв. между двумя странами, стали основой тесных династических и политических отношений между Киевской Русью и Английским королевством в XI в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о восточной Европе (середина XI – середина XIII в.). М., 2000.
2. Матузова В. И. Английские средневековые источники. М., 1979.
3. English Historical Documents, 500–1042 edited by Whitelock D. Routledge, 1996.
4. *Simeon of Durham. History of the kings of England* // Stevenson J. R. The historical works of Simeon of Durham. London, 1905.
5. The Saxon chronicle / Edited by J. Ingram. London, 1823.
6. The whole works of King Alfred the Great. Vol. 2. London, 1858.
7. Алексеев М. П. Англо-саксонская параллель к поучению Владимира Мономаха // Труды отдела древнерусской литературы. М., 1935.
8. Войтович Л. В. Княжа доба на Русі: Портрети еліти. Біла Церква, 2006.
9. Войтович Л. В. Князь Рюрик. Біла Церква, 2014.
10. Гаврилишин М. Р. Киевская Русь и Английское королевство в XI веке в свете скандинавских источников // *Rossica Antiqua*. 2013 (2).
11. Гайдуков П. Г. Англосаксонская монета IX в. из Старой Ладogi // Краеугольный камень. М., 2010. Т. 1.
12. Гаркави А. Я. Об языке евреев, живших в древнее время на Руси, и о славянских словах, встречаемых у еврейских писателей. СПб., 1965.
13. Головки О. Б. Русь у міжнародному житті Європи IX–X ст. // Історичні Зошити. Національна академія наук України. Київ, 1994.
14. Мельникова А. Е. Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. М., 2011.
15. Новосельцев А. П., Паушто В. Т. Внешняя торговля Древней Руси // История СССР. 1967. № 3.
16. Паушто В. Т. Русско-скандинавские отношения и их место в истории раннесредневековой Европы // Скандинавский сборник. Таллинн, 1970. Вып. 15.
17. Потин В. М. Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. Историко-нумизматический очерк. Л., 1968.
18. Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории Древней Руси // Труды Государственного Эрмитажа. Л., 1967. Т. 9.
19. Равдина Т. В. Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси. М., 1988.
20. Рыдзевская А. Е. Древняя Русь и Скандинавия IX–XIV вв. М., 1978.
21. Grierson P., Blackburn M. Medieval European Coinage: Vol. 1. The Early Middle Ages (5th–10th Centuries). Cambridge, 2007.

22. *Hårdh B.* Oriental-Scandinavian contacts on the Volga, as manifested by silver rings and weight systems // *Silver economy in the Viking Age* edited by Graham-Campbell J., Williams G. Left Coast Press, 2007.
23. *Metcalf D. M.* Inflows of Anglo-Saxon and German coins into the Northern lands c. 997–1024 // *Coinage and History in the North Sea World. C. 500–1250: Essays in honor of Marion Archibald* / ed. by Cook B. and Williams G. The Northern World. V. 8. Leiden, 2006.
24. *Meyer M. M.* The Treaty of Alfred and Guthrum-Sociolinguistic Background and Linguistic analysis. Grin Publishing, 2013.
25. *Naismith R.* Money and power in Anglo-Saxon England. The southern English Kingdoms, 757–865. Cambridge, 2011.

Поступила в редакцию 18.09.14

M.R. Havrylyshyn

OLD RUS AND ENGLAND IN 9–10TH CENTURIES: FROM TRADE CONTACTS TO POLITICAL RELATIONS

The article is devoted to the development of affairs between Old Rus and states on the territory of England in 9–10th centuries. Special attention is paid to the parallels in the formation process of English Kingdom and Kievan Rus. On the basis of numismatic material, the author investigates the development of trade contacts between two states and their influence on the formation of political relations between Kievan Rus and English kingdom. The author makes an attempt to analyze vikings' role in political relations between two states.

Keywords: Kievan Rus, Anglo-Saxon kingdoms, Anglo-Saxon penny, Vikings, international contacts.

Гаврилишин Мария Романовна, аспирант
кафедры истории средних веков и византистики
Львовский национальный университет им. И. Франка
79000, Украина, г. Львов, ул. Университетская, 1
E-mail: hezka_holka@ukr.net

Havrylyshyn M.R., postgraduate student
at history department
Ivan Franko National University of Lviv
79000, Ukraine, Lviv, Universitetska st., 1
E-mail: hezka_holka@ukr.net